

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

13 МАЯ 1977

НАШИ ГОСТИ

Гастроли «Гранд-Опера» продолжаются

Думая о постановках балетной труппы Национального оперного театра (Париж) «Блудный сын», «Концерт соль мажор», «Жар-птица», «Этюды», составивших репертуар второй гастрольной программы наших гостей, я невольно возвращаюсь мыслями к их первому спектаклю — к тальонивской «Сильфиде», возобновленной Пьером Лакотта с большой тщательностью, скрупулезностью, с поистине благоговейным уважением к подлиннику. Посмотрите, словно говорят нам французские артисты, из этого шедевра вырос и наш современный репертуар — ведь и Джордж Баланчин, и Джером Роббинс, и Морис Бежар, и тем более Харальд Ландер, хореографы разных творческих индивидуальностей, направлений, стилей, в своих поисках новых средств пластической выразительности опирались и опираются на классический танец.

В балете «Жар-птица» его либреттист и постановщик Морис Бежар предлагает зрителям весьма смелое решение. Балетмейстер отказался от из-

вестной партитуры Игоря Стравинского и в качестве музыкальной основы постановки взял одну из оркестровых сюит «Жар-птицы». Это понадобилось Бежару для того, чтобы осуществить свой сложный замысел: в легендарной Жар-птице он увидел бессмертную птицу жизни и радости и решил создать хореографическую поэму о революционере и поэте. Правоммерно ли такое лишенное русской сказочности истолкование музыки? Мне кажется, тут нельзя дать однозначного ответа, скажу одно: работа Бежара талантлива, а талант всегда может убедить... Очень понравился мне здесь исполнитель заглавной роли Микаэль Денар. Он как танцовщик пластичен, выразителен, технически необычайно точен, и вместе с тем образ, созданный им, несет в себе эмоциональный заряд большой силы.

«Концерт соль мажор» был создан на музыку Мориса Равеля Джеромом Роббинсом в 1975 году и входил как составная часть в обширную хореографическую программу, по-

священную столетию со дня рождения композитора. Наименее яркое впечатление в «Концерте» произвел на меня дуэт, в котором выступили Гиллен Тосмар и Жан Гизерикс. Этот диалог девушки и юноши развивается удивительно логично, он содержателен и точен по своим эмоциональным акцентам. Оригинально решены и массовые сцены, в которых постановщик средствами современной пластики стремится раскрыть внутренний мир современной молодежи.

С «Блудным сыном» (музыка Сергея Прокофьева, постановка Джорджа Баланчина) и «Этюдами» Харальда Ландера (вольная обработка «Этюд» Карла Черни сделана Кнудом Рисагером) мы были знакомы и ранее — о таких спектаклях, как эти, можно говорить, что они прошли проверку временем. И нынешние гастроли — еще одно доказательство этого.

Джордж Баланчин создал своего «Блудного сына» в 1928 году. За это время сменилось уже не одно поколение исполнителей, но не туск-

неют пластические краски этого полотна, оно по-прежнему волнует зрителей, по-прежнему оставляет яркое впечатление. Сейчас в центральной роли занят Жорж Пилетта, который особенно выразителен во второй части произведения.

Порадовала и новая встреча с «Этюдами». Мы снова восхищались изобретательностью постановщика Харальда Ландера. Поистине нужно тонко чувствовать поэзию экзерсиса, чтобы создать такое эмоциональное представление!

Однако несколько затянутой показалась музыкальная сторона «Этюд». И еще одно: французская школа танца отличается изяществом, благородством, строгостью исполнительской манеры, но в спектакле, особенно в быстрых частях коды, эти качества танцовщиками соблюдаются не всегда.

Гастроли артистов из Парижа продолжают.

Аскольд МАКАРОВ,
народный артист РСФСР,
лауреат Государственной
премии СССР, профессор.